

УДК 343

Аветисян С.С., д-р юрид. наук, проф.

Уголовная палата Кассационного суда Республики Армения,
Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СВЕТЕ ПРИНЯТОГО НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Avetisyan S.S., doctor of law, professor

Criminal chamber of the court of Cassation of the RA, Russian-Armenian university, Yerevan, Republic of Armenia

SOME PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW IN THE LIGHT OF THE ADOPTED NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

В статье приводятся некоторые новые положения, положенные в основу принятого уголовного кодекса Республики Армения. Уголовный кодекс вступает в силу в 2022 году.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, наказание, квалификация преступлений, уголовная политика.

В результате проводимой в Республике Армения уголовно-правовой реформы, следствием которой стало принятие качественно нового уголовного кодекса [1], были подвергнуты значительным изменениям различные институты Общей части уголовного права, что, безусловно, является положительным шагом на пути к развитию уголовной политики и ее соответствию международным стандартам.

1. Как известно, в правоприменительной практике зачастую возникают определенные трудности при квалификации содеянного в связи с конкуренцией уголовно-правовых норм, правила разрешения которых выработаны теорией уголовного права и реализуются на практике. В связи с этим, интересным является нововведение, предусмотренное в ст. 52 нового УК РА «Конкуренция уголовно-правовых норм, предусмотренных Особенной частью и их виды». Данная норма, в частности, регламентирует порядок квалификации содеянного при конкуренции уголовно-правовых норм со смягчающими и отягчающими обстоятельствами; с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами; со смягчающими и особо смягчающими обстоятельствами; вопросы конкуренции норм общей и особенной части УК, что, безусловно, является положительным шагом в развитии уголовного законодательства и на пути к достижению единообразия судебной практики.

Определенные дополнения внесены в статью, устанавливающую задачи уголовного кодекса Республики Армения. В частности, в целях соответствия международным стандартам ст. 3 нового УК РА в качестве одной из задач предусматривает также обеспечение реинтеграции в общество лица, совершившего преступление, его ресоциализации. Сказанное представляется особенно важным в условиях современной действительности, когда зачастую лица, отбывшие уголовное наказание и освобожденные из мест лишения свободы, испытывают значительные трудности в процессе социальной адаптации, что, в частности, является следствием недостаточной урегулированности рассматриваемого вопроса в соответствующих исправительных учреждениях, одной из важнейших задач которых является именно подготовка осужденных к социальной реинтеграции.

2. Значительным, концептуальным изменениям подверглись закрепленные в новом УК РА принципы уголовного законодательства.

В частности, не нашли отражения принцип гуманизма и принцип неотвратимости уголовной ответственности, принцип равенства перед законом. Отсутствие принципа неотвратимости уголовной ответственности мотивируется тем обстоятельством, что его реализация полностью невозможна, поскольку как действующий Уголовный кодекс [2], так и новый при наличии определенных условий предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания. В соответствии с этим, он не рассматривается как отдельный принцип. Действительно, в теории уголовного права нет единого мнения по вопросу о соотношении неотвратимости уголовной ответственности, наказания и освобождения от уголовной ответственности. Исключен также принцип гуманизма с тем лишь обоснованием, что он отражен в Конституции.

3. Определенные дополнения внесены и в статью, регламентирующую обратную силу уголовного закона. Так, в ст. 9 содержится положение относительно промежуточного уголовного закона, согласно которому «Промежуточное уголовное законодательство – это уголовное законодательство, вступившее в силу после совершения лицом преступления, но до привлечения компетентным органом лица к уголовной ответственности или вынесения судом приговора или иного судебного акта, утратившее силу».

Новый УК РА претерпел и структурные изменения. Отсутствует трилогия ценностей личность-общество-государство. И первым разделом Особенной части являются Преступления против мира и безопасности человечества. Разделы и главы расположены в Особенной части, исходя из иерархии объектов уголовно-правовой охраны.

4. В новом УК РА предусмотрен иной подход к определению понятия «преступление». В действующем УК РА и РФ закреплен формально-материальный подход, вбирающий в себя свойства как формального признака (запрещенность деяния уголовным законом), так и материального (общественная опасность деяния). В то время как в ст. 16 нового УК РА отсутствует упоминание об общественной опасности преступления.

«Преступлением считается предусмотренное настоящим Кодексом запрещенное под угрозой наказания деяние, виновно совершенное субъектом преступления».

Рассматривая уголовно-правовую норму, регламентирующую понятие преступления, следует отметить, что в новом уголовном кодексе РА нет упоминания в ней о малозначительности деяния. Дальнейший анализ показывает нам коренную перестройку в подходе законодателя, поскольку о малозначительности деяния законодатель упоминает в совсем другом разделе, предусматривающем освобождение от уголовной ответственности.

И, соответственно, по этой причине из нового УК РА снят такой признак преступления, как общественная опасность, в результате чего единственным критерием, лежащим в основе дифференциации административных и уголовных правонарушений, становится противоправность поступка.

Согласно подходу авторов нового УК, общественная опасность больше не должна рассматриваться как обязательный признак преступления. В то же время, следует отметить, что данный подход не исключает того, что лицо может освободиться от уголовной ответственности на основании меньшей общественной опасности преступления. Однако, на мой взгляд, эти положения небесспорны. Было бы целесообразным вместо малозначительности деяния включить институт «уголовные проступки». Кроме того,

возникает вопрос: что же лежит в основе категоризации преступлений, если законодатель отказался от категории «характер и степень общественной опасности деяния»?

5. Действующий УК устанавливает признаки лица, подлежащего уголовной ответственности – достижение возраста уголовной ответственности, физическое лицо, вменяемость. Однако, тем не менее, ряд вопросов, связанных с субъектом преступления, так и не решен.

Так, одним из обязательных признаков субъекта преступления является вменяемость, в то время как на законодательном уровне отсутствует ее определение.

Данный пробел нашел свое восполнение в статье 21, согласно которой: «Вменяемость – это способность лица осознавать противоправный характер своего деяния на момент совершения преступления и руководить им».

6. Безусловным преимуществом нового уголовного кодекса РА является законодательное определение понятия специального субъекта преступления. Так, в соответствии со ст. 19 нового УК РА «Специальный субъект преступления – это лицо, совершившее преступление, которое кроме признаков общего субъекта наделено также дополнительными признаками, предусмотренными Особенной частью настоящего кодекса, которые дают основание привлечь его к уголовной ответственности за соответствующее преступление, предусмотренное Особенной частью УК». Далее там же указывается, что «Если лицо безосновательно получило статус специального субъекта в результате незаконных действий другого лица и совершило преступление со специальным субъектом, то оно не подлежит уголовной ответственности за преступление со специальным субъектом». Лицо не подлежит ответственности за преступление со специальным субъектом также и в том случае, когда он был наделен признаками субъекта до момента совершения преступления, однако на момент его совершения он не обладал данными признаками. Если лицо в результате своих незаконных действий безосновательно приобрело статус специального субъекта и совершило преступление со специальным субъектом, то оно подлежит уголовной ответственности за преступление со специальным субъектом.

7. Интересным изменениям подверглась статья уголовного кодекса, предусматривающая уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Действующий УК не совсем детально регламентирует вопросы уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Согласно действующему УК РА, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности и в отдельных случаях это может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность и наказание. Однако, необходимо отметить, что возможны различные степени опьянения, причины и мотивы которого также разнятся, вследствие чего данное состояние не всегда может признаваться отягчающим. Анализ правоприменительной практики свидетельствуют о том, что во многих случаях лицо приводится в состояние алкогольного опьянения против своей воли, вследствие обмана. Вследствие этого решение данного вопроса нашло свое закрепление в ст. 27 нового УК РА, согласно которой «Физическое или психическое принуждение, обман, а также доведение до состояния опьянения (пьянства) лицом, совершившим преступление, или пренебрежение его волей является обстоятельством смягчения наказания и ответственности лица, совершившего преступление». Доведение до состояния опьянения в результате физического или психического принуждения, обмана, а также против воли лица выступает обстоятельством, смягчающим ответственность и

наказание. Если теми же способами лицо было доведено до состояния опьянения и в результате этого лишилось возможности осознавать противоправность своего деяния и возможность руководить им, то оно не подлежит уголовной ответственности. В частности, следует отметить, что концепция «добровольного» и «недобровольного» опьянения присуща праву различных государств, и это правильный подход.

8. Далее, необходимо отметить, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, в новом УК РА нашли свое закрепление в главе 6 «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность», наряду с невменяемостью, невиновным причинением вреда, причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии нервно-психической нагрузки. В первую очередь, следует отметить, что в соответствии с развитием общества, претерпела изменения система обстоятельств, исключающих преступность деяния, дополнившись такими видами, как спортивный риск, исполнение требований закона или иных правовых актов, осуществление сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе.

В частности, ст. 38 предусматривает, что «Не считается преступлением причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом его участником в ходе тренировок, если лицом были соблюдены правила, установленные для данного вида спорта».

Определенным изменениям подвергся и институт необходимой обороны. В частности, в настоящее время на законодательном уровне не урегулирован вопрос провокации необходимой обороны, что нашло свое восполнение в новом УК РА. В соответствии с ч. 7 ст. 32 ситуация необходимой обороны отсутствует, если имела место быть провокация необходимой обороны. Провокацией необходимой обороны считается ситуация, когда обороняющийся для причинения вреда лицу подстрекает его к совершению противоправного посягательства.

Согласно ст. 37 УК РФ «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». В то же время интересный шаг в направлении совершенствования и расширения подобных случаев предпринят в ч. 6 ст. 32, согласно которой «Если в данной ситуации защищающийся вследствие страха, волнения, стресса или других объективных или субъективных факторов не осознавал и не мог осознавать, что противоправное посягательство или его реальная угроза отсутствуют, то деяние причинившее вред считается совершенным в состоянии необходимой обороны». При этом видимо, категория «объективных или субъективных факторов», имеет оценочный характер.

Ситуация провокации нашла свое отражение также и в ч. 6 ст. 34 нового УК РА «Крайняя необходимость». Так, в ней отмечается, что «Провокацией крайней необходимости является ситуация, когда с целью причинения вреда охраняемым законом интересам лицо своим поступком создает опасность для других охраняемых законом интересов, а затем наносит вред охраняемым законом интересам, якобы находясь в состоянии крайней необходимости». В той же статье достаточно детально регламентируются случаи, при которых отсутствует превышение пределов крайней необходимости. В частности, превышение пределов крайней необходимости отсутствует, если по сравнению с предотвращенным ущербом причинен равный или больший ущерб в случае угрозы непосредственной опасности жизни или здоровью человека или его близких. Далее отмечается, что «Если лицу, причинившему вред в состоянии крайней необходимости, не удастся предотвратить угрожающую опасность, то он подлежит уголовной ответственности

за причинение вреда по неосторожности, если он мог осознать, что предпринятые им меры недостаточны для предотвращения опасности».

9. Следует также отметить изменения, произошедшие в статье, регламентирующей покушение на преступление. В частности, в новом УК РА отмечается, что если во время покушения на преступления был причинен ущерб меньший, чем охватывался умыслом виновного, то он поглощается его умыслом. В то же время, если при осуществлении покушения на преступление объекту, охватываемому умыслом виновного, причиняется по неосторожности больший вред, чем был охвачен умыслом или причиняется вред другому объекту по неосторожности или с косвенным умыслом, то деяние квалифицируется по совокупности преступлений.

Далее, интересным является предусмотрение в данной статье видов покушения, что также имеет особенно важное значение при индивидуализации наказания лицу, совершившему преступление.

10. Определенные изменения претерпел и институт соучастия. В первую очередь нужно отметить, что в отличие от действующего определения соучастия, в новом УК РА «Соучастием считается умышленное совместное участие двух или более лиц, *подлежащих уголовной ответственности*, в совершении умышленного преступления».

Рассматривая фигуру подстрекателя преступления, следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 46 нового УК РА им также признается лицо, которое подтолкнуло кого-то другого к подстрекательству или подтолкнуло другого к совершению преступления, используя для подстрекательства лица, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности или действовало по неосторожности.

Определенным дополнением подверглась и фигура организатора преступления. Так, ч. 4 ст. 46 указывает, что «Организатором считается также лицо, которое подстрекло кого-то другого организовать или руководить совершением преступления. Организатором считается также лицо, которое организовало или руководило преступлением посредством лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу закона, или действовало по неосторожности».

Пособником преступления в соответствии с новым УК РА признается также лицо, которое подстрекло другого лица к совершению пособничества.

Пособником считается также лицо, заранее давшее согласие на участие в преступлении в качестве соисполнителя, однако в ходе совершения преступления другим соисполнителем, непосредственно не участвуя в совершении преступления, своим присутствием укрепило решимость исполнителя совершить преступление.

Пособником признается также лицо, совершившее по подстрекательству специального субъекта объективную сторону преступления со специальным субъектом, не являясь при этом специальным субъектом этого преступления.

В правоприменительной практике зачастую возникают трудности при квалификации содеянного, когда наряду с лицами, обладающими статусом специального субъекта, в преступлении принимают участие также общие субъекты. Сказанное, в частности, подтверждается многочисленными примерами преступлений против военной службы. В рассматриваемом контексте следует отметить изменения, произошедшие в новом УК РА. Так, в нем предусмотрена ст. 48 «Соучастие в преступлениях, совершаемых специальным субъектом», в соответствии с которой «Лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, участвовавшее в совершении преступления со специальным субъектом, за данное преступление может быть привлечено к ответственности только в качестве

организатора, подстрекателя или пособника». Там же отмечается, что если лицо, не считающееся специальным субъектом, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, и в его деянии имеется иной состав преступления, то оно подлежит уголовной ответственности только за преступление, признаки которого имеются в его деянии, если для этого предусмотрено более строгое наказание. Если лицо, не считающееся специальным субъектом, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, и в его деянии имеется состав преступления с другим специальным субъектом, субъектом которого он является, то он подлежит уголовной ответственности только в качестве исполнителя этого преступления. Если лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, указанного в статье Особенной части настоящего Кодекса, совершило объективную сторону данного преступления по своей инициативе, то оно подлежит ответственности за преступление, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса, признаки которого имеются в его деянии.

Далее, особый интерес представляет ст. 49 нового УК РА, детально регламентирующая вопросы эксцесса соучастников преступления, подробно излагая вопросы ответственности соучастников в случае качественного и количественного эксцесса.

11. На практике зачастую возникают определенные трудности при отграничении совокупности преступлений от продолжаемого преступления, сложных единичных преступлений, при конкуренции уголовно-правовых норм – именно данные вопросы нашли свое урегулирование в новом УК РА.

Один из важнейших, основополагающих институтов уголовного права – институт наказания – также претерпел значительные изменения и подвергся усовершенствованию. Определяющее значение имеют цели уголовного наказания, их реализация в результате назначения того или иного вида наказания. Законодательное закрепление и дальнейшая реализация целей наказания находятся в тесной взаимосвязи с уголовной политикой, значительным образом предопределяя ее основные направления. В соответствии со ст. 55 нового УК РА «Целями наказания являются восстановление социальной справедливости, ресоциализация лица, подвергшегося наказанию и предупреждение совершения преступлений». Изменениям подверглась и система наказаний. В частности, предусмотрены такие новые виды наказаний, как ограничение свободы и выдворение иностранного гражданина с территории Республики Армения.

Статья 58 УК, регламентирующая такой вид наказания, как Лишение специального или воинского звания, порядка, классного чина или государственной награды дополнена положением, согласно которому «Суд не вправе лишать осужденного ученой степени или ученого звания, специального звания в сферах искусства, культуры, литературы, спорта, за исключением случаев, когда указанная степень или звание лицо получило вследствие совершения преступления».

В отличие от действующего УК РА, в новом УК РА нет упоминания о «злостном» уклонении от уплаты штрафа, которое не находит единства в теории уголовного права и создает значительные трудности на практике. В то же время в новом УК приводится понятие лица, уклонившегося от уплаты штрафа. Так, лицом, уклонившимся от уплаты штрафа признается осужденный, который после соответствующего уведомления службой пробации о необходимости уплаты штрафа, в течение 10 рабочих дней не произвел уплату и не представил квитанцию, а также осужденный, которым были допущены нарушения условий и порядка предоставленной отсрочки или рассрочки уплаты штрафа. Также следует отметить,

что действующий УК РА предусматривает возможность замены штрафа в случае уклонения от его уплаты обязательными работами, в то же время, в новом УК РА закреплена замена штрафа лишением свободы.

В ст. 63, регламентирующей «Выдворение иностранного гражданина с территории РА», указаны категории лиц, в отношении которых данный вид наказания неприменим, а именно:

1) в отношении лица, получившего до совершения преступления статус беженца или получившего убежище в Республике Армения

2) в отношении лица, ходатайствующего об убежище в момент назначения наказания,

3) в отношении иностранного гражданина, пользующегося принципом невозвращения согласно международным договорам,

4) в отношении лица, имеющего до совершения преступления статус гражданина РА или имеющего специальный статус пребывания в РА, или в отношении лица, состоящего в браке с постоянно проживающим в Республике Армения лицом или имеющего на попечении ребенка, являющегося гражданином Республики Армения.

12. Уголовно-правовая наука отводит значительное место вопросам, связанным с назначением виновному справедливого наказания, обеспечением его индивидуализации. Обеспечение реализации принципа справедливости, достижение целей исправления осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений возможны лишь при учете общих начал назначения наказания. Назначая наказание, суд должен руководствоваться общими началами наказания, в соответствии с которыми осуществляется выбор судом той или иной меры наказания лицу, совершившему преступление. Верховный Суд Российской Федерации, Кассационный Суд Республики Армения множество раз подчеркивали необходимость учета общих начал для назначения справедливого наказания. Таким образом, общие начала назначения наказания выступают в качестве гарантий назначения справедливого наказания. Все требования общих начал назначения наказания имеют определяющее значение, однако, в конечном итоге, они направлены на обеспечение справедливости наказания.

Ч. 2. статьи 68 нового уголовного кодекса РА, озаглавленная «Общие начала наказания», более четко определяет указанное положение, согласно которому «Вид и размер наказания определяются характером и размером вреда, причиненного преступлением, способом совершения преступления, местом, временем, мотивами и целями преступления, видом умысла или неосторожности, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность и наказание, а также воздействием на процесс ресоциализации виновного и формирования правомерного поведения и жизненные условия его семьи».

Рассматривая обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, следует отметить, что появилось такое новое смягчающее обстоятельство, как достижение лицом на момент совершения преступления 65 лет. Несоввершеннолетие лица на момент совершения преступления теперь уже не признается смягчающим обстоятельством.

13. Принципиально новым для Республики Армения является введение уголовной ответственности юридических лиц. Так, в соответствии со ст. 123 «В Республике Армения к уголовной ответственности подлежат созданное в установленном законодательством Республики Армения порядке юридическое лицо, международная организация, общество, созданное в соответствии с иностранным правом юридическое лицо или иностранная организация или общество».

Одним из вопросов, не нашедших единого мнения среди сторонников и противников введения уголовной ответственности юридических лиц, выступает вина как признак

субъективной стороны преступления. Некоторые ученые, отрицая возможность вины юридического лица, исходя из этого утверждают о невозможности привлечения последнего к уголовной ответственности. Сторонники введения института уголовной ответственности утверждают о принципе отождествления вины директора и самой корпорации, и, как следствие перенесение вины физического лица на юридическое.

Так, в ст. 124 нового УК РА юридическое лицо подлежит уголовной ответственности если предусмотренной настоящей статьей преступление совершено деянием физического лица, которое на основании закона, иного правового акта, договора, устава, специального полномочия или решения, вынесенного юридическим лицом, уполномочено представлять юридическое лицо или действовать от его имени и совершило преступление с осуществлением этого полномочия, если преступление совершено с ведома, попустительства или подстрекательства руководящего органа или руководителя юридического лица в интересах юридического лица; преступление совершено служащим юридического лица в связи со своей служебной деятельностью, если совершение преступления стало возможным вследствие внутреннего контроля в данной организации, отсутствия механизмов по предупреждению преступлений со стороны его сотрудников или их несовершенства; преступление совершено в интересах юридического лица-лица, участвующего в органах управления или контроля указанной организации; преступление совершено в интересах юридического лица-лицом, которое в силу закона или иного правового акта, договора, на основании специального полномочия или решения, вынесенного юридическим лицом, или в силу прямого или косвенного участия в уставном капитале данной организации имеет право давать обязательные для указанной организации указания или иным образом влиять на деятельность организации или ее решения; преступление совершено другим лицом с ведома или подстрекательства лица, предусмотренного пунктами 1, 2, 3 или 4 части 1 настоящей статьи, в интересах указанной организации.

В отношении юридических лиц применяются такие виды наказаний, как: 1) штраф, 2) временное прекращение права заниматься определенным видом деятельности, 3) запрет на участие в государственных закупках, 4) принудительное ликвидация, или 5) запрет на осуществление деятельности на территории Республики Армения.

Библиография

1. Новый уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: URL: <https://www.e-gov.am/sessions/archive/2020/05/21/>

2. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: URL: <https://www.arlis.am/>